

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ВНЕШНЕГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ДОЛГА

Дикалова С.,

студентка 1 курса, факультет «Финансы и кредит»

Бочкова Т.А., кандидат экономических наук, доцент

Кубанский государственный аграрный

университет имени И.Т. Трубилина (г. Краснодар)

РОССИЙСКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ

В статье делается попытка описать главные отличительные черты экономической модели, сложившейся в современной России.

Ключевые слова: *Россия, экономическая модель, государственный капитализм, олигарх, политическая (административная) рента*

A.Bulatov. Russian Economic Model

The author make an attempt to describe the specific features of the economic model of modern Russia

Key words: *Russia, economic model, state capitalism, oligarch, political (administrative) rent*

Национальная экономическая модель — это модель, описывающая с помощью множества показателей хозяйственный механизм страны. При этом особое внимание уделяется показателям, характеризующим основы хозяйственного механизма — соотношение форм собственности в стране и степень самостоятельности ее экономических агентов.

Лучший способ выявить особенности той или иной национальной экономической модели — это сравнить ее с экономическими моделями стран схожего уровня экономического развития. Сравнить экономические модели Германии и Индии даст мало толку, потому что эти страны находятся на разных стадиях развития.

Анализу национальной специфики форм собственности помогает методика, предложенная У.Баумолем, Р.Литаном и К.Шраммом в их книге «Хороший капитализм, плохой капитализм и экономическая теория роста и процветания»[1]. В ней предлагается различать четыре современных варианта капитализма — предпринимательский (основан на деятельности инновационных фирм, обычно малых и средних по своим размерам), капитализм крупных фирм (которые преобладают в производстве массовой продукции), государственный капитализм (с очень большим весом государства в принятии ключевых экономических решений), олигархический

(в котором экономическая власть сконцентрирована в руках небольшого числа семей или индивидов, называемых олигархами).

В каждой стране с рыночной экономикой эти формы собственности (формы бизнеса) сосуществуют одновременно в разных сочетаниях и к тому же эти сочетания со временем меняются, но на каждый данный момент в той или иной рыночной экономике обычно преобладают одна-две формы, что и образует специфику национальной экономической модели с точки зрения форм собственности. Например, в США сейчас доминирует сочетание предпринимательского капитализма с капитализмом крупных фирм (первый внедряют в хозяйственную жизнь инновации, второй их подхватывает и осуществляет на их основе массовое производство новых товаров), хотя ранее здесь преобладал капитализм крупных фирм. Для современной Японии характерно сочетание капитализма крупных фирм с государственным капитализмом, хотя страна и делает попытки перейти к сочетанию американского типа.

Что касается самостоятельности экономических агентов, то это суверенитет потребителя и свобода предпринимательства. Последняя может быть сведена к тому, насколько свободно от ограничений и как хорошо защищено предпринимательство. Для анализа этой специфики можно использовать методiku и статистику Всемирного банка (изложены в его ежегодном докладе «Doing Business», оценивающем благоприятность государственного регулирования для малого и среднего бизнеса в 185 странах) или Всемирного экономического форума (изложенную в его ежегодном докладе “Global Competitiveness”). Так, по данным Всемирного банка, экономические модели США и Японии, помимо соотношения форм собственности, различаются также разным уровнем свободы предпринимательства, особенно малого и среднего бизнеса, если судить по таким индикаторам, как количество процедур для открытия собственного бизнеса (по этому показателю США занимают 13-е место в мире, а Япония — 114-е место), потраченное на это время (соответственно 25-е и 64-е места), доступ к займам (3 и 23), тяжесть налогообложения и налогового администрирования (69 и 127), защита прав инвестора (6 и 19). Предвосхищая вопрос читателя, ответим, что первые места в мире по этим показателям занимают малые развитые страны.

При анализе национальной экономической модели целесообразно завершать его выявлением стратегических проблем (задач), стоящих перед страной. Это поможет расширить картину специфики национальной экономики, и понять, что ей нужно в долгосрочной перспективе. Например, для России это такие стратегические задачи, как модернизация страны, освоение ее восточных и северных территорий, преодоление демографического кризиса, реинтеграция с другими бывшими советскими республиками, повышение уровня демократии, улучшение этики.

Из анализа экономического механизма России на базе индикаторов Всемирного экономического форума вырисовывается картина экономики с большим внутренним рынком и рядом хороших макроэкономических

показателей (неплохих темпов экономического роста, низкого госдолга, положительного платежного баланса и больших международных резервов), но которая отличается повышенной и не всегда эффективной ролью государства, доминирующего над бизнесом.

Специфика форм собственности в России может быть выражена тремя характеристиками. С одной стороны, огромная часть собственности — около 40% основных фондов (основного капитала) — является государственной и муниципальной, что усиливает политическую власть российской бюрократии. С другой стороны, частная собственность сильно сконцентрирована в руках немногих индивидов, в результате чего полсотни физических лиц контролируют компании, производящие примерно 10% ВВП России. Для физических лиц, которые контролируют крупные компании и группы компаний, в России используется термин «олигарх», означающий контроль одного или немногих физических лиц или семей над крупными компаниями в отличие от развитых стран, где подобное явление является исключением, т.к. капитал подобных компаний распылен между массой акционеров, никто из которых не обладает контрольным пакетом акций. С третьей стороны, для усиления защиты своей собственности в условиях господства бюрократии олигархи переводят права собственности на контролируемые ими российские активы в собственные компании в офшорах, также как российские чиновники переводят туда для сохранения анонимности свои взятки и права на захваченные ими активы, что позволяет назвать тех и других «офшорной аристократией».

Что касается самостоятельности экономических агентов, в частности, свободы предпринимательства, то в индексе экономической свободы, который ежегодно готовится неправительственной организацией The Heritage Foundation, Россия занимает 143-е место из 183 стран прежде всего из-за плохой защиты прав собственности и высокой коррупционной нагрузки на бизнес. Упомянутый доклад Всемирного банка присваивает России 112-е место в списке из 185 стран прежде всего из-за трудности для бизнеса получения лицензий на осуществление строительной деятельности и подключения к электросетям, сложности и дороговизны участия во внешней торговле, трудности получения банковского кредита и слабой защите прав инвесторов. В обоих рейтингах Россия уступает не только большинству стран схожего уровня развития, но и большинству постсоветских государств, а также Китаю, Индии и Бразилии.

Доминируя над всеми формами бизнеса, российское государство более благосклонно к крупному бизнесу, что подтверждается очень низкой эффективностью антимонопольной политики в нашей стране (по этому показателю Россия занимает 124-е место среди 144 стран, по данным доклада «Глобальная конкурентоспособность»). Государственное покровительство российским крупным компаниям обусловлено не только тем, что еще с советских времен они определяют лицо многих отраслей, но и тем, что верхушка российской бюрократии является совладельцами ряда крупных

российских компаний, создавая им привилегированное (монополистическое) положение в экономике. Что касается среднего и низшего слоя российской власти, то он является владельцем и совладельцем ряда средних и малых компаний, которые также используют свою связь с государством. Однако основной способ получения российским госаппаратом дохода от своего политического господства — это навязывание частному бизнесу и обществу формальных (например, через сохранение большого госсектора) и неформальных (через взяточничество, контроль над судами и средствами массовой информации, особенно телевидением) «правил игры», выгодных госаппарату. Говоря экономико-теоретическим языком, российская бюрократия получает политическую (административную) ренту за счет своей чрезмерной политической (административной) власти, позволяющей ей эксплуатировать бизнес и общество.

Именно стремлением госаппарата к контролю над бизнесом объясняется и слабая защита прав собственности в нашей стране (у России по этому показателю 133-е место в мире), что позволяет этому аппарату манипулировать бизнесом, в том числе и крупным, включая даже олигархов. Подобная ситуация сильно уменьшает свободу экономических агентов, заставляя бизнес приспособляться не только к конкуренции, но и к представителям власти, от которых часто зависит судьба той или иной фирмы. А в результате бизнес сильно подвержен погоне за монополистической рентой, которую ему может обеспечить связь с властью, т.е. налицо большие масштабы рентиориентированного поведения. Бизнес, находящийся под покровительством государственной власти в условиях невысокой внутренней и внешней конкуренции, недостаточно эффективен (является «неэффективным собственником» принадлежащих ему активов). Он получает право на существование от бюрократии в обмен на признание выгодных ей «правил игры», а также за взятки. Но для многих частных владельцев и совладельцев-госслужащих подобный бизнес эффективен, принося им немалую прибыль за счет монополизации наиболее прибыльных сфер хозяйственной деятельности, прежде всего добычи природных ресурсов и использовании госбюджетных средств.

Итак, для нынешнего российского экономического механизма характерно переплетение госаппарата с бизнесом, особенно крупным, при доминировании государства. Поэтому российский вариант капитализма можно назвать государственным капитализмом, добавив, что из-за заметного переплетения с крупным бизнесом (а он сильно сконцентрирован в руках олигархов) это сочетание госкапитализма с олигархическим при доминировании первого, т.е. это олигархический госкапитализм. Заметим, что преобладание госаппарата над частными собственниками (система власти-собственности, при которой политическое лидерство дает право распоряжаться всей собственностью) наблюдается в России много столетий, будучи важным элементом распространенного в этой части света «восточного деспотизма» («азиатского способа производства»), что не

способствовало укреплению предпринимательских традиций в нашей стране.[2]

Олигархический госкапитализм нацелен не столько на модернизацию страны за счет использования силы государства, сколько на использование этой силы в интересах бюрократии и близких к ней компаний, преимущественно крупных, т.е. использования государственной власти в своих собственных интересах. Эта коалиция рентоориентированных сил выступает за такую модернизацию страны, которая сохранит их власть над экономикой и политикой.

Противоядием от сохранения такого варианта экономического механизма может быть поворот в сторону большей демократизации страны, что для экономического механизма означает усиление господдержки малого и среднего бизнеса, укрепление прав собственности, а также снижение уровня государственного вмешательства в повседневную деятельность фирм. Другое средство — это улучшение этического климата в стране, что для экономики означает усиление борьбы с экономической преступностью, особенно с коррупцией, а также усиление моральной ответственности власти перед обществом (о воздействии этической (культурной), психологической, политической и социальной сфер на экономический механизм).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алехин Б. И. Государственный долг. учебное пособие. – М. : Магистр : ИНФРА-М , 2011. – 366 с.4.
2. Министерство финансов РФ. Турткура государственного долга России за 2011-2017 год URL: https://www.minfin.ru/ru/performance/public_debt/external/structure/ (дата обращения: 22.11.2017).
3. Ащеулова О.В. Государственный внешний долг Российской Федерации // Инновационная наука. 2015. №11-1.
4. Хамалинский Иван Владимирович Государственный долг Российской Федерации: современное состояние // Вестник МИЭП. 2017. №1 (26). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennyy-dolg-rossiyskoy-federatsii-sovremennoe-sostoyanie> (дата 22.11.2017).
5. -Баева Е. А. Управление государственным внутренним долгом Российской Федерации: проблемы и перспективы // Ученые записки Тамбовского отделения РoCMY. 2015. №4. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-gosudarstvennym-vnutrennim->

dolgom-rossiyskoy-federatsii-problemy-i-perspektivy (дата обращения: 22.11.2017).

6. Бочкова Т.А. КРИТЕРИИ И ПОКАЗАТЕЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРИРОДООХРАННЫХ ЗАТРАТ // ТЕНДЕНЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ НАУКИ НОВОГО ВРЕМЕНИ. Сборник статей Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор: Сукиасян А,А., 2015. С. 48-51.